

**ЗВОНОК И
ШОТЛАНДИЯ**

18+

**ТАТЬЯНА
КРАВЕЦ**

ПОВЕСТИ



Татьяна Кравец

Звонок из Шотландии. Повести

«Издательские решения»

Кравец Т.

Звонок из Шотландии. Повести / Т. Кравец — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-511870-7

Чего ждать от звонка подруги через 35 лет, да еще из далекой чужой Шотландии? Что порой случается в поезде — в дни юных грез или пенсионных? Кем может оказаться попутчик твоей судьбы? Что иногда скрывается за притягательной обаятельностью мужчин одного рода? Реально ли изменить роковое семейное предназначение? Четыре повести — серьезные, веселые, нелепые, грустные — о потерях и обретениях, поиске пути и превратностях жизни. Книга издана при поддержке Богданова И. В. (г. Липецк)

ISBN 978-5-00-511870-7

© Кравец Т.
© Издательские решения

Содержание

ЖИЗНЬ – ДОРОГА, СУДЬБА – НАПРАВЛЕНИЕ	6
ПОЕЗД	6
Сладкий путь	6
На фоне Куприна	8
Без билета	9
Хмельные гримасы	11
Ночной, иностранный	13
Пенсия-песня	15
Патологоанатом	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Звонок из Шотландии

Повести

Татьяна Кравец

Дизайнер обложки Сергей Фурнэ

© Татьяна Кравец, 2020

© Сергей Фурнэ, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-1870-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЖИЗНЬ – ДОРОГА, СУДЬБА – НАПРАВЛЕНИЕ

ПОЕЗД

Сладкий путь

Я всегда считала, что страсть к поездкам и поездкам мне задана с рождения. Умудрилась же я появиться на свет в поселке... Выползово – ударение на «ы». Нет, чтобы в исторических местах, как Рим и Париж, или поэтических, как Болдино и Тарханы, так, увы, Выползово – понятно, хочется куда-то ползти и ползти (а не лететь!). К тому же поселок находится в окрестностях другого яркого топонима – города Бологое, который, как известно из хитовой некогда песни, расположен между Ленинградом и Москвой, что тоже предполагает передвижение.

В мои три года родители перебрались в Карелию, откуда я в 17 лет уехала поступать на филфак Московского института, а после вуза – на работу в Новосибирск. Потому всегда очень терялась при ответе на обычный для всех вопрос: «Василиса, откуда ты родом?».

Да, кстати, меня зовут Василиса – а какое еще имя давать уроженке Выползово, не стандартные же Валя-Галя, Маша-Наташа? В детстве имя не очень любила: ребята дразнили Васькой и называли имя кошачьим, но, что точно, из-за этого на родителей не обижалась, ведь мама назвала меня в честь ее любимой бабушки Васены, моей прабабушки, которую я успела застать на свете.

Так, откуда родом – как ответить? Говорила: «Я – отовсюду». И пускалась в плавание по точкам пребывания. Если, конечно, собеседник хотел слушать.

А мама говорит, что моя странная привязанность к поездкам (нормальные же люди предпочитают самолеты) передалась от ее отца, моего дедушки, который был машинистом поезда. Я его никогда не видела. В 1943 году он, имеющий бронь от призыва на фронт, задавил вышедшую на пути старушку – позже выяснилось, что она была глухая, к тому же переходила путь в неположенном месте и он не успел затормозить. В качестве наказания выбрал отправку на фронт, стал бойцом стрелковой бригады. А на исходе 1944-го пришло извещение, что он пропал без вести. Сколько лет пыталась найти его следы, в какие только инстанции не писала, но безуспешно. Мама не раз отмечала, что я на него внешне похожа: такая же курносая, щекастая, со смешливыми глазами и вьющимися каштановыми волосами.

Но, как бы там ни было, поезд для меня больше, чем транспорт для доставки из пункта А в пункт Б. На любом расстоянии – несколько часов пути или несколько суток – у меня всегда в вагоне происходила и происходит маленькая жизнь. Порой очень впечатляющая.

Можно насладиться, влюбиться, испугаться, удивиться!

... – Почему ваша девочка на верхней полке взяла чистую наволочку из пакета, вы же за второй комплект белья не платили? – грозно набросилась проводница на женщину на нижней полке.

– Это не наша девочка, – пассажирка поднялась и, увидев спящую (то есть меня), приглушила голос, – ее какая-то женщина посадила, попросила присмотреть, сказала, что в Петрозаводске встретят.

– Так что, я теперь должна за белье сама платить? – не унималась проводница. – Кому я выдам комплект без наволочки?

Я прснулась. Увидев напротив две пары глаз, сообразила лишь сказать:

– Не собиралась спать... Денег нет. Есть конфеты, эстонские. Возьмите коробку. У меня много...

Две недели летнего отдыха прошли на границе с Эстонией – в русском Ивангороде жили, а в эстонский город Нарва ежедневно бегали! Для тринадцатилетних девчонок особый шик пробежать 160 метров по мосту в другую республику (в далекие 70-е годы, сейчас-то – заграница). Мы с подружкой все окрестности облазили, и каждый день эстонские магазины инспектировали. Она больше на наряды внимание обращала, а я – на сладости. Шоколад, конфеты, печенье, орехи, марципановые фигурки – вкусные-е-е, всего напробовалась. А фантики, ужас, какие красивые: переливающиеся, шелестящие! С загадочным названием на двух языках: «Калев» и «Kalev».

Больше всего понравились именные конфеты «Kalev» – марципановая начинка в шоколаде. Обертка из фольги: на белом фоне красивым синим шрифтом название и логотип-парусник. Только развернешь – аромат миндаля! Мм-м-м... И еще «Таллинн» – вафельные конфеты со вкусом рома и красивой старинной Ратушей на обертке. И шоколадно-мармеладные, и другие – забыла название, да эстонские названия и не выговоришь.

Я набрала полную сумку конфет перед отъездом домой – в коробках и россыпью, на все оставшиеся гроши.

– Тебе надо еду в поезд купить, на белье деньги отложить, – говорила накануне мамина подруга Тася, с которой приехали в Ивангород. У нее здесь родители живут, она и предложила маме (они вместе работали в аптеке) отпустить меня отдохнуть с ними, ее дочери-ровеснице веселее будет. А обратно, договорились, она меня на прямой поезд посадит – мама или папа встретят.

– Тетя Тася, не беспокойтесь, я есть совсем не хочу, – говорила не по-детски категорично, сложив при этом ладошки на груди, как в молитве. В голове закручивался радостный шум, что поеду первый раз сама себе хозяйкой. – Дорога недолгая, утром сяду, вечером выйду, чай с конфетами попью и хватит, на чай деньги остались. И белье не нужно: я же днем еду, кто днем спит?

Видимо, очень убедительно говорила, тетя Тася спокойно проводила меня на поезд, попросив вагонных соседей присматривать.

В какой момент пути меня сморило, не уловила. Забралась на верхнюю полку, стала смотреть в окно, а потом... Оказывается, еще и наволочку достала из приготовленного комплекта белья. Ну, это нечаянно – пакет на виду лежал. А денег, правда, не было, я ж ничего больше покупать не собиралась.

Проводница подумала минуту – что ли жалость ко мне боролась в ее душе с потерями своих финансов? – но взяла коробку. А я и не расстроилась, у меня еще девять коробок осталось. Когда она ушла, так есть захотела!

Спрыгнула и пошла за чаем. Только взялась за большую, тонкую изогнутую ручку подстаканника – аж зажмурилась от накатившей волны радости: я путешествую! Не кто-то меня везет, как маленькую, а сама, уже большая, решаю – когда спать, когда чай пить, когда мечтать.

Тонкая изящная ручка – именно о мечтать. Что ждет впереди?

Из чего бы ни были подстаканники – латуни, меди или художественного литья, какие бы формы не имели – бочонка, избы или простых круглых пластин, что бы ни отражали в надписях – названия железных дорог или призывы «Пейте на здоровье», «С легким паром», с той поездки для меня самое-самое – это тонкая ручка: округлая, ребристая, с узором, гладкая, чернёная. Ручка-вопрос, ручка-мечта. Каким будет путешествие?

Попила чай с конфетами-россыпью, сроднилась с ручкой, задумалась. А через час – снова бы поесть. А еще ехать шесть часов. Опять взялась за миндальные, вафельные, мармеладные...

– Что с тобой? Ты заболела? Что за сыпь на лице, шее? – мама начала меня ощупывать и крутить, лишь только я ступила на родной перрон.

Когда я ей протянула сумку с оставшимися коробками конфет и без мешка рассыпанных, она, фармацевт, сразу поняла – или диатез с дерматитом, или аллергическая реакция. Меня никакое «или» не взволновало, вылечили быстро.

Моя первая дорожная жизнь получилась такой сладкой.

На фоне Куприна

Верхняя полка в плацкартном вагоне и книга о любви – что еще надо студентке, направляющейся на практику?! В 80-е годы после второго курса мне выпало изучать народные традиции (фольклор – филологам) в Вологодской области, под Череповцом.

Как раз перед посадкой начала читать рассказ Александра Куприна «На разъезде». В поезде замужняя дама встречает молодого попутчика: муж уснул, устав замечания делать и одергивать, а она разговорилась с соседом о разных невинных вещах – о том, как в детстве нравилось сидеть под столом и трогать бахрому на скатерти, как в юности горько бывало в груди при взгляде на гаснущие в камине угли. Они понимали друг друга, словно ощущения были общие, и говорили взахлеб под храп мужа, стараясь не нарушить его сон.

Я дочитала до момента, как муж героини проснулся, когда на соседнюю верхнюю полку подошел пассажир – светловолосый симпатяга с веснушками. Отложила книгу, несмотря на поздний час, разговорились: он тоже оказался студентом, ехал домой к родителям, которые живут в Вологде. Ему предстояло выходить около 6 часов утра, мне – на два часа позже.

Болтали обо всем: учебе, вечеринках, друзьях. Надо же, почти по-книжному повезло встретить в поезде родственную душу, с той лишь разницей, что я про замужество еще не помышляла. Говорили долго и тихо (как у Куприна), перепрыгивали с темы на тему, подхватывали разговор с полуфразы. А в какой-то момент он огорошил:

– Василиса, тебе обязательно быть завтра на практике? Может, выйдешь со мной? В гости ко мне домой заедем?

– Что? Как... – я закашлялась от неожиданности. И лишь качанием головы изобразила отказ.

Решив не продолжать тему, быстро перевела разговор на общее увлечение фотографией. Когда уже развернулись ко сну (спать оставалось всего-ничего), я не выдержала – под слабый коридорный свет дочитала последние два абзаца Купринского рассказа. Герой, поняв, что никогда не встретит более близкой души, уговорил даму выйти с ним, и они даже не взяли ее багаж. Уснула с мыслями о большой любви.

А рано утром вновь услышала тихие слова:

– Василиса, давай выйдем со мной. Я тебя с родителями познакомлю... Ну, пожалуйста...

– Интересно, а что ты будешь делать, если она согласится? – вдруг раздался голос с нижней полки.

Насмешка в словах говорившего взрослого мужчины была столь очевидной, что не оставалось сомнений, – он слышал и полуночные приглашения. Покраснев, студент молча собрал свои вещи и ушел в тамбур. Я, поджав губы, осталась горевать на полке – какую сказку испортил! Уставилась в окно: летний рассвет ранний – облака-замки, опрокинутые в воду рек деревья, золотой горизонт... Пейзажи по каплям выводили горечь.

А потом практика: местные праздники – Кузьмодемьянская ярмарка, Пантелеймонов день – новые впечатления. Да в молодости вообще жизнь бурлит.

Позже не раз вспоминала встречу. Если бы вышла с тем парнем – вдруг бы сложились отношения, случается же счастье на «авось»? О том рассказ Куприна был: многие не решаются на риск, когда встречают родственную душу, а потом тоскуют об утраченной возможности

любви. Но, вздохнув, призналась себе, что история писателя – красивая фантазия, в жизни так не бывает.

Не бывает?

...Перед защитой диплома поехала в купейном вагоне – ведь почти выпускница! – на несколько дней к родителям. Попала вместе с двумя молодыми офицерами, служившими в части под Петрозаводском, и землячкой-ровесницей.

– Девчонки, давайте знакомиться. Мы из командировки едем домой, там жены и сынишки ждут, – сразу выдали сослуживцы о себе. И следом засыпали вопросами: – Вы студентки? Защита дипломов и на работу? И незамужние? Все впереди!

Вечер пролетел незаметно. То и дело друзья прыгивали со своих верхних полок и развлекали: «А подскажите слово в кроссворде...», «А вы слышали анекдот...», «А знаете такую игру-головоломку...». Они и умом блистали, и веселым нравом отличались, и серьезными суждениями удивляли:

– Почему я хотел бы, чтобы мой сын стал офицером? Потому, что воинская служба это – интеллект, и не только по военной специальности, также и в целом – мой отец-военный радиотехник знал физику лучше, чем школьная учительница по физике, я же больше – по высшей математике. Служба – это дисциплина и физическая подготовка. Это возможность удовлетворить мужские амбиции...

Высказывались по одному, но в унисон. За словами выплыли на свет фотки самых лучших сыновей на свете! Общаться было одно удовольствие.

А когда я вдруг закапризничала, по-другому не скажешь – все спать собрались, мне же хотелось продолжения новой парной игры-головоломки, которой днем они научили, и я даже изобразила обиду, отвернувшись к стенке, – один из приятелей все-таки откликнулся:

– Василиса, слышишь, не злись. Ну, хорошо, давай разок сыграем.

Сердце подпрыгнуло и ухнуло вниз. Какой мужчина, какой характер. И к внешней симпатии – мужественный профиль, ни одной вялой линии – добавилась душевная. Как же весь следующий день мне хотелось разговаривать, играть, смеяться только с ним.

– Если бы позвал с собой, пошла бы, – признавалась себе. – Полетела бы на самую дальнюю и глухую точку на карте, где бы он служил. Не вспоминая театры, музеи. Лишь бы с ним! Но не позвал...

Вот когда я поняла героев Куприна, их чувства, такие, что было не страшно сделать резкий поворот в жизни. Да, Куприн – классик. И его история в жизни может быть! Я хотела рискнуть. Увы, не пришлось.

Значит... Значит, это был не мой поезд.

Без билета

Я бежала вдоль поезда, поочередно умоляя проводников взять меня «зайцем». Возвращалась из Уфы домой от родственников, к которым приезжала в отпуск: начало 90-х годов – эпоха дефицита, билеты на поезд в кассах заканчивались, наверное, через минуту после открытия. До Новосибирска – чуть больше суток, Все проводники отказывались. И только один уважил: «Ладно, поедем. Билет у меня есть». Не став разбираться, какой билет, вошла в вагон.

Оказалось, что буду ехать в купе проводников на верхней полке. Познакомились: Василиса – Василий. Вот угадала! Близость имен позволила сразу перейти на «ты». Видимо, устав ехать в одиночестве из Кисловодска до Уфы – пассажиры все-таки не компания для бесед, он разговорился со мной...

– Я устроился работать проводником четыре года назад. Развелся с женой и не смог дома оставаться. Здесь рефлексировать некогда. Вертеться начинаешь задолго до отправления

поезда. Перво-наперво спешу запастись спиртным. Дома проще – друзья помогают. В обратную дорогу собираться сложнее. Езжу один, без напарника, и потому прошу коллег, кто по двое, чтобы подежурили за меня. Выхожу чуть раньше конечного пункта: надо успеть объехать близлежащие города: Пятигорск, Минеральные воды, Невинномысск. Поначалу ходил по магазинам, теперь уже обзавелся знакомыми, сообщаю заранее – и они ждут с товаром. Ты как думаешь, дезодорант «Октава» хороший? Мне почему-то не нравится. Я не стал брать ящик – всего десять штук для пробы, по пятнадцать рублей за один. В коммерческий магазин сдам, конечно, дороже...

– Слышь, хозяин, сигареты есть? – в дверях возник сонный пассажир.

– Пятак.

– Устроит, две.

Очередной червонец полетел в сейф.

– Одеяло можно попросить?

– Бери, конечно. Стой! Не эти! У меня там... товар заложен. Вон на боковой полке возьми.

...Удалось купить две коробки болгарских сигарет. Вместе с дезодорантами сдам. Ревизоры ходили, интересовались, что наверху. Посмотрели, потрогали: одеяла – и никаких вопросов. Ну, парень! Всю маскировку нарушил. Подожди, поправлю. А хочешь, Василиса, хурмы? Ну и имя, таких знакомых у меня еще не было. Внизу под полкой мешок фруктов.

– Да ты просто торгово-закупочный кооператив!

– Не совсем. Там ребята сразу закупают товар, а я уже перекупаю.

– Но у них расходы на транспорт, доставку. А тут без проблем – загрузил в вагон и всю дорогу присматриваешь.

– Сейчас крупная станция будет, опять море желающих. Мне повезло – вагон находится после купейного и в хвосте состава. Могу спокойно брать без билетов. С размещением решается просто. Я всегда берегу до 8 мест в заначке. Как? Элементарно. Сразу после первой крупной остановки, где многие выходят, я отмечаю в ведомости, что у двоих из них пункт назначения гораздо дальше. На следующую станцию передают меньшее количество мест, а у меня «мертвые души» и свободные полки.

– А вдруг ревизия?

– Ну и что? Вагон последний – узнаю заранее. Тут же делаю в ведомости запись: «Двое пассажиров, следовавших до Челябинска, сошли в Самаре».

– Так это же в сутках езды друг от друга! Неужели верят?

– Конечно, нет. Они все понимают. Но ко мне не придерешься – все в порядке, документально зафиксировано. И всегда могу лапши навешать: ехала девчонка молодая, с парнем познакомилась, он и уговорил раньше выйти. Ты что так тяжело вздыхаешь? Никак, попадала в такую ситуацию? Ну, не хочешь рассказывать – не надо. Короче, разное можно придумать. Только свободное место, естественно, пропадает. Когда билет есть, то надежнее.

– Какой билет?

Я в начале пути, на какой-нибудь мелкой станции покупаю три-пять билетов до дальних пунктов нашего маршрута: до Омска или Новосибирска, например. И уже на следующей остановке подсаживаю безбилетников. Не важно, едут они туда или раньше выходят. На один билет порой до семи человек получается. Общая стоимость билетов перекрывается раза в три.

И я, между прочим, не наглею. Если много «зайцев» везу – стараюсь, чтобы все в ажуре было: поменьше пьяных, тишина, чистота. Полы три раза мою. А когда не много – одного раза достаточно. Главное, чтобы в работе не к чему было прицепиться. Кажется, к Петропавловску подъезжаем...

– До Новосибирска возьмешь без билета?

– Четвертак.

– Что, с ума сошел?
– Твое дело.
– Слышь, друг, не подбросишь? Расплачусь. Могу деньгами, а хочешь – сахаром.
– Сахаром? Заходи...
– И много выручки от «зайцев» за дорогу?
– Если считать вместе с водкой и сигаретами – в полтора раза больше, чем зарплата.
– Получается за месяц имеешь две зарплаты?
– В пути туда и обратно 8 дней, затем 10 дней отдыха, и снова поезд – в месяц две поездки... Да разве это деньги! Хочу до конца года подкопить сумму, раз в пять больше месячного дохода: неизвестно, что будет завтра.

Подъехали к Новосибирску. Спросила, сколько должна...

– Ты что, смеешься?! Нисколько.

– Я серьезно спрашиваю.

– Отстань, ради Бога! Спешу домой!

На том и расстались. Домой возвращалась в приподнятом настроении, растроганная широтой души своего благодетеля...

С высоты второго десятилетия 21 века моя поездка тридцатилетней давности кажется почти фантастикой. Какие теперь передачи данных от станции к станции – все давно компьютеризировано! Какие закупки болгарских табачных изделий – сегодня выбирай любые импортные марки!

Но это было, было. Сутки пути и – целая эпоха!

Хмельные гримасы

Какое, милые, у нас тысячелетие на дворе? Миллениум...

В тридцать с хвостиком задора выше крыши, и мне захотелось по-особенному отметить наступление нового века. С друзьями студенчества, разбросанными по городам, – Аней и Андреем из Красноярска и супругами Алией и Славой из Астаны (Нур-Султана) – мы решили собраться в казахстанских гостях.

Красноярцы заехали за мной (к тому моменту все уже в статусе «свободны», а детей сплывили к бабушкам-дедушкам), мы хором сели на прямой поезд до Астаны. Убрали багаж, теплые вещи и пошли в вагон-ресторан. Как было не отметить встречу, ведь не виделись много лет (телефонное общение не в счет)! Долго сидели – наговориться не могли... Под утро, в начале шестого, вернулись на свои места.

– Васька, сколько у нас есть времени поспать? – уже засыпая, спросила Аня.

– Прибытие в семь утра. Плюс три часа к московскому времени, у них же с Новосибирском одинаковый часовой пояс. Значит, часа четыре с лишним... – выдала я почти высшую математику («подшофе» открываются удивительные способности).

... – Да вставайте же! – проводница трясла нас, перебегая от одного к другому. – Мы в Астане, вам выходить... Просыпайтесь, пять минут до конца стоянки!

В полуобморочном состоянии с одеждой в руках 31 декабря мы выпали на перрон станицы Казахстана.

– Ночь еще, – стуча зубами, произнес Андрей, пытаясь натянуть дубленку. – Сколько времени?

– Семь часов, – промямлила я.

– Ты же, Василиса Премудрая, говорила, что у них еще плюс три с Москвой...

– А-а-а... Я забыла. Это же смотрела их местное время прибытия. И ребятам сказала про встречу, тоже прибавив три часа...

Какие же яркие гримасы мы наблюдали через полчаса на лицах Али и Славы, приехав в семь утра к ним на такси! Паника, неловкость, изумление... И гомерический хохот над нашим облик: а попробуйте правильно одеться с хмельным туманом в голове, бессонницей, да на ходу!

Здравствуй, Миллениум!

И «здравствуйте» нулевые годы. Неожиданная накладка перед поездкой: вечером на поезд, а утром – событие, которое, кровь из носа, надо отметить. Какое? Да не столь важно, главное – как выйти из ситуации. Мои легкие на подъем коллеги, узнав о событии, поспешили поддержать:

– Василиса, мы после работы к тебе зайдём на час и, пусть формально, но отметим. Даже проводим на вокзал. Помчишься на свою Уральскую конференцию.

Я согласилась. Я быстренько сообразила легкий фуршет. Я, не глядя, собрала сумку на четыре дня. Я села в поезд...

– Скажите, мы скоро в Екатеринбурге будем? – обратился к соседу, улыбаясь в тридцать два зуба (ну, или меньше).

– Где? В каком Екатеринбурге? Мы на Восток едем...

Так быстро я еще не бегала: скорей за сумку и на выход. И застыла на перроне: в глазах раздвоилось (неужели, лишку выпила?) – на другом пути этой же платформы стоит поезд точно такого же маршрута «Москва – Красноярск». Как-то сообразила – тот, но другое направление, то есть, нужное мне (значит, излишка не было, ух!). Даже представить не могла, что одинаковые поезда, следующие «туда-обратно», встречаются именно на станции в Новосибирске. Может, спустя два десятилетия, что-то изменилось в расписании, но я же умудрилась угадать на такую поездную встречу. Запрыгнула в вагон и выдохнула.

Обычно, когда сажусь в поезд, всегда замираю, ни с кем не общаюсь, ухожу «в себя» в предвкушении дорожной неизвестности. Так бы и уехала в Красноярск вместо Екатеринбурга. И проводница не остановила: махнула мне рукой, чтоб заходила, а билеты потом проверит. Так что, как ни крути, моя хмельная расслабленность в том случае оказалась кстати: сразу потянуло на общение с пассажирами, узнала про направление и успела пересесть.

А трезвая расслабленность однажды чуть не обернулась, ой, неприятными последствиями.

Я попала в купе с тремя мужчинами: двое постарше – около пятидесяти лет, один помоложе – чуть за тридцать. На вид приличные. Когда за окном стемнело, они решили сыграть в «дурачка» – я присоединилась, в студенческие годы нередко баловались в картишки. Вскоре молодой предложил играть на желание. Ни на секунду в мыслях не мелькнуло плохого. Даже улыбнулась в знак согласия – весело же загадать стишок или песенку! Да и пожилые попутчики поддержали.

– Я знаю старый анекдот, – сказал сразу проигравший брутальный молодец в спортивном костюме: – Кошка говорит коту: «Давай играть в прятки. Если найдешь меня – я твоя, не найдешь – я в шкафу».

– Какие рассказать стихи? – замялся второй постарше, лысоватый дородный мужчина с благородным лицом. – Уж не помню. Или что с внуками учил: «Идет бычок качается...».

– Да я не умею как утка, – засмутился третий из проигравших, с морщинистым лицом, – ну, как-нибудь... Кря-ря-ря...

Мы громко рассмеялись: так уморительно смотрелся грузный пожилой человек, изображающий утку. А я умудрилась проиграть лишь под занавес вечера. Причем, тому молодому попутчику. И с беззаботной улыбкой поинтересовалась:

– Какое желание? Может, песню спеть? Но, честно, пою не очень.

– Да не знаю. Подумаю. Потом скажу.

– Как хотите, – не стала настаивать, решив, что ему просто надоело играть. Обернулась к старшим соседям: – Будем спать?

Все стали укладываться, а молодой ушел в вагон-ресторан. Вернувшись, не зажигая света, присел ко мне на нижнюю полку.

– Пойдем, выйдем, – прошептал в лицо, обдав винным амбре.

– Куда? Зачем? – приподнялась на подушке.

– В туалет. Закроемся там... Ты мне желание проиграла... Ты симпатичная, мне захотелось...

– Ложитесь спать, пожалуйста, – проговорила громко, рассчитывая на реакцию соседней купе. Ни один не шелухнулся, хотя было очевидно, что никто не успел заснуть.

Не дождавшись поддержки, поднялась и направилась из купе. Игрок за мной. По-видимому, решив, что я согласилась, он сразу повернул в сторону туалета. А я бегом к проводнику. Но тот в своем купе спал... пьяный. Оглянулась назад – ловелас продолжал двигаться в своем направлении. Быстро открыла дверь ближайшего купе – внизу спят люди, верхние полки свободны – закрыла дверь, запрыгнула наверх. И затихла. Через несколько минут услышала, как игрок пытается выяснить у проснувшегося проводника обо мне. Не добившись ответа, повернул назад. До утра глаз не сомкнула в чужом купе на голом матрасе. Все крутилось в голове: как умудрилась в бальзаковском возрасте попасть в дурацкую и жуткую ситуацию?!

Перед выходом, хотя не хотелось, но пришлось заглянуть в свое купе за багажом – из вчерашних попутчиков остался один с благородным лицом. Он с улыбкой пожелал мне доброго утра. Противно стало, до изжоги. Молча взяла багаж и вышла...

С тех пор с картами как отрезало.

Но! Отнять из понятия «поезд» элемент азарта все-таки не могу. Невольно всегда загадываю – что ждет, повезет-не повезет, станет ли этот поезд новой удачей.

Ночной, иностранный

В жизни всегда есть Одно и Второе, которые, как говорят в Одессе, – две большие разницы. И поезд в этом плане не стал исключением. Отличия российских от иностранных пришлось постичь путем проб и ошибок. В первый визит в Италию в середине десятых годов. Почти как анекдот – я о том рассказывала направо и налево, даже где-то описывала. И, думаю, стоит рассказывать дальше. Для предупреждения и просто хорошего настроения. А еще с дополнениями от новых вояжей. Какая же поездка без настроения?

На поезде я отправилась из Сан-Ремо в Венецию. Купила билет в вагон второго класса. В купе вдоль стен стояли по три кресла, которые раскладывались, выдвигаясь вперед: получилось огромное спальное плато на все купе. Четыре человека могли разместиться, а то и больше. Красота!

Устроилась и вдруг – испугалась. Глубокая ночь, вагон пустой, я одна, а двери в купе... стеклянные! Вспыхнула история с пьяным игроком в карты – да, мало ли, придурков на свете! Решила закрыть дверь на защелку. Однако ничего похожего, как в наших поездах, не нашла. Огляделась вокруг и увидела над дверью маленький рычажок – что-то вроде задвижки «свободно-занято», какие были у нас раньше в поездных туалетах. Я потянула за рычаг и... отлетела в угол! Поезд тряхнуло, он остановился, в тот же миг завывла сирена. Через пять минут в дверях появились люди.

– Все, Василица, – сейчас в полицейский участок уведут! – эта мысль пригвоздила к полу.

Пришедшие что-то покрутили, сирена смолкла. Жестами они показали мне, чтобы не приближалась к этому устройству. Поклялась! Канитель закончилась, поезд тронулся. Очутившись, я, наконец, смогла понять, что это был стоп-кран! Вот сподобилась испытать систему

торможения итальянских вагонов! А сами виноваты! Что это за кран такой – ни пломб нет, ни крупных надписей!

Потихоньку успокоилась и собралась спать. Прошло, наверное, минут пятнадцать, прежде чем поняла – опять что-то не так. От окна сильно дуло, а я была в летней блузке. Включив свет, увидела встроенный в раму окна кондиционер, который работал на полную мощность. Искать выключатель не рискнула. Достала из сумки газету и попыталась прикрыть отверстие в окне. Дуть не перестало. Достала вторую газету (неужели читать собиралась на площади Сан-Марко?), разделила ее на страницы и стала укутывать себя. Согрелась ровно на пять минут. Перевернулась на другой бок, самотканое покрывало развалилось. Снова стала лепить страницы по частям тела.

Сколько продолжалась такая мука, трудно сказать. На одной станции в купе вошли парень с девушкой, поздоровались по-английски. Быстро скинув рюкзаки, они погасили свет и легли на свободные места моего плато. Переворачиваться и шуметь газетой стало неудобно, но долго терпеть я не могла. Один раз, второй... Шорох был слышен, наверное, во всем вагоне. Парень подскочил, вытащил из рюкзака спальные мешки, распахнул их как одеяло над всеми нами (точно, сам замерз!), и мы радостно уснули.

Обратно в Сан-Ремо, где отдыхала, я возвращалась тоже ночным поездом. Но без страха! Заранее на вокзале Венеции на платформе нашла служащего, с помощью знакомых слов и жестов заманила его в купе второго класса и, показав на кондиционер под окном, изобразила «бр-р-р», то есть лютый холод. До сих пор удивляюсь, как он понял мое желание отключить кондиционер на ночь. Тут же вышел – я за ним: а выключатель-то в тамбуре находился!

Были и другие ночи – с «ух ты!», правда, в меньшей степени.

При переезде из Рима в сицилийский город Чефалу я оказалась в двухместном купе в гордом одиночестве. Случайно получилось СВ купить (в России бы ни за что – дорого), наверное, на сайте итальянских дорог что-то напутала. На носочке итальянского «сапожка» поезд въехал на паром – мост с полуострова на остров, говорят, мафия не дает строить. Сначала все было ровно-ровно, а потом...

– Падаем? Тонем? Спасите! – мысли мелькали, однако от страха не могла двинуть ни рукой, ни ногой. Показалось, что мы по-настоящему ухнули вниз. Накрылась с головой – а все равно уже ничего не сделать! Одно утешало: на дно, но красиво – в купе-люкс. И уснула.

Проснулась на Сицилии. Ура, едем по суше! Взгляд упал на подобие титана в углу у окна, который поздно вечером даже не заметила. По центру ручка. Потянула и открыла... умывальник! Пока с умилением предавалась водным процедурам, стук в дверь – проводник принес кофе и свежие газеты. Я не заказывала, не оплачивала. Вот повезло с билетом!

А на обратном пути не повезло. Сэкономила, взяла билет в четырехместное купе. Зашла – мощная лестница-стремянка на вторые полки прямо по центру купе, прикрученная к стене и полу. На нижней полке с какой стороны головой не ложись, все равно пассажир поднимается наверх прямо по тебе. Ночь провела в полусидячем положении.

– В мире, в природе, наверное, должно быть равновесие: в одну сторону прибыло, в другую – чуть убыло, – размышляла в потемках о сущности бытия.

Уже немало поездов повидала, но все-таки однажды, переезжая из Ниццы в Милан, нашла чему еще удивиться.

– Мамма мия! – на мой возглас повернулись чуть не все пассажиры вагона. Жестом дала понять, что все в порядке.

Потянуло же меня зайти в... туалет. Не глядя на табличку на двери, распахнула ее и ахнула – футбольное поле. Поняла – для инвалидов, чтобы кресло-коляска заезжала. В нашем вагоне колясок не было. И я раз пять туда ходила: размяться, впечатлиться – простором, мас-

штабностью, бытовыми прелестями. Знакомые позже сказали, что в российских поездах тоже есть подобные санитарные комнаты, однако мне пока встречались.

Маленькая путевая иностранная жизнь. Философская разница!

Пенсия-песня

Подошла к своему восьмому плацкартному вагону: пассажиров было столько, что подняться на ступеньки раньше, чем через десять минут, не представлялось возможным. Оглянулась на соседний вагон, там посадка уже завершилась. Купейный вагон – как было не догадаться.

...Конец 20-х годов – мне чуть за пятьдесят, и я вышла на пенсию, (педагоги имеют возможность по льготному стажу). Вышла с желанием. Позвонила подруге с сообщением о том, напевая что-то в трубку:

– Что еще за пенсия-песня? Чему ты радуешься? – не поняла подруга.

– Представляешь, коллеги, провожая, подарили набор дорожных стаканов в серебряных подстаканниках! Я никому не говорила о своей привязанности к поездам, а они догадались! Хочется скорей в новую поездку – со своим подстаканником! Именным!

– Постой про подарки, – прервала подруга. – Почему ты решила выйти на пенсию, ведь здоровье есть?

– Знаешь... Наверное, душевная усталость. Накопилось. Пусть любимая работа, но три десятка лет на износ... Иначе ведь не умеем. Вдруг пришло – с директорским креслом забыла о другой жизни, которая за окном. Теперь появилось время на близких, книги, театры, концерты. И еще – на рисование. Не поверишь, так хочется рисовать. Ты бы видела, какие графические этюды у меня получаются. Художник, у которого брала уроки, говорит, что мне удаются драпировка и спецэффекты – разбрызгивание, мокрая бумага, процарапывание...

– Да подожди со своим разбрызгиванием, – в голосе зазвучала неподдельная тревога. – Жить на что будешь?

– Буду скромнее в запросах. Ездил в купе, перейду на плацкарт, – парировала я.

Потому к сестре в Уфу в очередной раз поехала в восьмом плацкартном вагоне. Но, глянув на соседний купейный, невольно взгрустнула. И тут же усмехнулась, припомнив былой разговор с племянницей:

– Не понимаю, зачем переплачивать вдвое по сравнению с плацкартом, ведь ехать недолго.

– Не могу в других условиях спать. Наверное, старею, – пошутила я.

– Шикарно стареешь, – прилетело в ответ.

С последним эпитетом, конечно, согласилась. Зачем было экономить, когда имела возможность ездить с комфортом, ведь, будучи директором престижного колледжа, прилично зарабатывала. Теперь же предстояло привыкать к иному уровню.

– Да ладно, притерплюсь, – успокаивала сама себя. – Днем природой буду любоваться – уральскими горами и реками. А ночью как-нибудь...

– Вот именно, в молодость окунешься, – поддержала племянница.

– Слушай, а лучше езжай в общем вагоне, совсем детство вспомнишь, – не удержалась от шпильки сестра. – Помнишь, куда-то с мамой ездили – по четыре человека на одной полке?

Услышав про общий вагон, невольно вздрогнула: ни за что! И уже на фоне сравнений стала думать о плацкарте без волнений.

В вагон со мной вошли две женщины с огромными, точнее, крупнейшими чемоданами, которые только в проходе смогли поместиться. Я, обладательница бокового нижнего места и скромного чемоданчика на колесиках, обратилась к ним:

– Разрешите багаж поставить в отсек под вашу полку? Под моей обувью будет, чтобы ее не подавить.

– Нет. Ваши колеса в мою сумку упрутся. А ее переключивать нельзя.

– Почему?

– Почему я должна объяснять? Убирайте свой чемодан!

Вот поговорили. Вот вспомнила молодость... Еле уложила чемодан с сапогами под боковую полку, чтобы столик закрылся и можно было спать.

Через полгода собралась поехать к родителям и мгновенно вспомнила теток с чемоданами. Опять плацкарт? Не хочу-у-у... А, собственно говоря, зачем я себя ужимаю? Есть же накопления! Когда денег не будет, тогда и буду думать об экономии. Все, решено. Поеду в... СВ. Разошлась – не остановить. В итальянском поезде ездила, а в российском ни разу. Непростительное упущение! Купила билет за девять тысяч рублей, хотя в плацкарте было в пять раз дешевле. Пенсия же – песня! Поехала.

Наши спальные вагоны оказались гораздо лучше, чем заграничные. У них – две полки друг над другом и, сидя на своем месте, до противоположной стены рукой подать (впрочем, может другой конструкции СВ тоже есть?), а у нас – нижние полки напротив друг друга, матрацы по-асконовски принимают форму тела, есть откидная половина – цельный диван с мягкой спинкой, и высота! Прошлась: дыхание чистоты, приглушенный свет – что тебе дворцовые тропы в царские покои. И всего три купе занято, в каждом по одному человеку. Да я просто звезда шоу-бизнеса – в индивидуальном вагоне следую! Круто!

И тут вспомнила... Бориса Кустодиева. Переплелось: художник-графика-поезда. Кустодиев в 20-е годы прошлого века создал серию графических этюдов на тему купающихся женщин. А я в 20-е годы нового века выдаю серию на тему путевой жизни. Без иронии. И без претензий на сравнение: где я и где Кустодиев?! Главное – идея. У него: купальщица в воде, купальщица на берегу, купальщица на траве у озера, четыре купальщицы под деревом. А у меня будет: поезд-детство, поезд-юность, поезд-эпоха, поезд-азарт, поезд-заграница, поезд-пенсия!

Да, определенно, в этом что-то есть. С тем и уснула. Утром стук в дверь:

– Здравствуйте. Я из вагона-ресторана. Вам какой завтрак приготовить?

Завтра-а-а-к... Вся звездность вмиг испарилась. Я заерзала, подозревая, что по мучительному процессу на моем лице – завтрак входит в билет или нет? – она может догадаться, какой сериал я пересматривала накануне. А пересматривала я первый сезон «Глухаря», как делаю всегда в сложные периоды жизни.

– Я не хочу есть, – выдала, наконец.

Официантка исчезла, как не бывало. Неужели, чтобы узнать, еще раз предстоит проехаться в СВ?

Плацкарт – купе – люкс – плацкарт...

Это магическое слово – комфорт.

Патологоанатом

... – Помните меня? Ехали вместе в поезде! Три года назад!

Кого-нибудь останавливали когда-нибудь таким образом??? Или только мне повезло? Ладно бы, в юном возрасте, но, когда тебе уже за пятьдесят, тут не радость удивления (ах, я понравилась!), а реальный испуг (больной, что ли?). Сколько разных попутчиков в жизни, шанс вновь увидеться в большом городе – один на миллион, и вот, пожалуйста, выпал!

Дважды за последние годы довелось ехать в купе вдвоем с мужчиной, чаще случалось или полное купе, или с соседкой-женщиной, или с пожилым человеком. Хотя, может, случаев «с мужчиной» было больше, но двое как-то особенно запомнились.

Первый попутчик оказался железнодорожником и, поставив чемодан, поспешил воспользоваться своими привилегиями – принес из штабного вагона маленький видеомэгнитофон с кассетами. И двое суток до Москвы крутил фильмы нон-стоп. Как я с ума не сошла, не знаю!

А второй, тот самый, который меня узнал... С ним ехали уже из Нижнего Новгорода до Новосибирска. Оказавшись в купе, я невольно вспомнила историю с любителем кино – поделилась с ним. В ответ услышала:

– Такое поведение говорит о подавленной сексуальности: мужчина в кассетах нашел заместительную терапию.

На мой изумленный взгляд (от скорого диагноза) он пояснил, что сам по профессии врач, по специальности патологоанатом. Я, конечно, впечатлилась: не каждый день сталкиваешься с представителем потусторонней сферы.

Сели пить чай (в любимых моих подстаканниках!), Аркадий, как он представился, разошелся:

– Вы не сибирячка, да? Разговариваете правильно, без нашего «чѐ». А-а, учились в Москве (и родились недалеко от столицы?), сюда работать приехали... Уже почти тридцать лет, по сути, сроднились с городом. Бывали на Бердских скалах? Как не выбрались? Такое чудо природы! Бердь – река извилистая, но спокойная: можно сплавляться на байдарках, ловить хариусов... Знаете, вернемся, я вас приглашу на выходные!

Я слушала, приглядывалась: мужчина среднего роста, кареглазый, с усами и темным ежиком на голове. Привлекателен, женат – кольцо на пальце. А, собственно, какая разница: здорово съездить на скалы и сплавиться, я же не замуж за него собираюсь, хоть и нахожусь в свободном статусе. Пока раздумывала о скалах, он огорошил:

– Что это на салфетке? Пятно как менструальное.

– Что-о-о? – застыла с конфетой в руке, не успев откусить.

– А что? – он невозмутимо посмотрел на меня.

– Мы – незнакомые люди, а вы такое говорите... Это же невоспитанно, – я не сдержалась. Терпеть не могла нецензурных выражений, пошлости, цинизма. Хотя, наверное, в среде медиков это считалось нормальной шуткой.

– Сейчас схожу в вагон-ресторан за вином, выпьем за знакомство, – он подхватился и исчез за дверью, видимо, пытаясь сгладить неловкость.

Принес бутылку, как значилось на этикетке, брендового французского вина, открыл и... отвернулся – на все купе пахло сивушными маслами! Закрыл, отнес обратно, вернулся, лег на полку и больше не общался.

Я не придавала значения. Но и на следующий день он почти все время спал, поднимался лишь на десять минут – покурить и, может, на ходу что-то перекусить, возвращаясь в купе, снова ложился. Уже на подъезде к городу я услышала от него:

– Запишите, Василиса, на всякий случай мой телефон, обращайтесь.

– Аркадий, вы такой веселый попутчик, – не удержалась от иронии. Мы распрощались и разъехались.

И вдруг встреча. В Клиническом диагностическом центре. Незнакомый мужчина в белом халате остановил меня, придержал за плечо:

– Василиса, вы? Я – Аркадий. В поезде ехали, в одном купе. Три года назад...

Я всмотрелась и признала. Антураж от врачебной шапочки и халата улетучился, в памяти ярко вспыхнул поездной колорит, и я невольно расплылась в улыбке: такого попутчика трудно забыть. Он понял, что узнала, и участливо поинтересовался, что делаю в Центре:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.